

Эддард Старк смотрел в окно своего нового офиса в Королевской Гавани, скользя глазами по городу, когда солнце садилось. Из всего, о чем Роберт мог бы попросить его, это, вероятно, было последним, чего он ожидал.

Человек, воспитавший их обоих в детстве, Джон Аррен, умер. Он не мог в это поверить. Роберт приехал из Королевской Гавани в Винтерфелл, чтобы лично рассказать об этом Неду, и он солгал бы, если бы сказал, что не ценит это. Несмотря на все недостатки Роберта, он был хорошим человеком, когда это имело значение. Ну, большую часть времени.

Они оплакивали вместе. Затем Роберт назначил его новой Десницей Короля, и, прежде чем Нед узнал об этом, он расстался с Севером. Теперь у Робба был Винтерфелл — Кейтилин поможет ему вести. Его сын хорошо учился, и хотя ему не хватало опыта, он был острым умом.

К счастью, у Робба была возможность научиться руководить в мирное время. Нед вспомнил, как его заставили стать Хранителем Севера после восстания Роберта. Поскольку его отец и старший брат мертвы, он был совершенно не готов к этой роли. Он был уверен, что Робб будет жить намного лучше, чем он.

Рикон тоже останется в Винтерфелле — его младшему ребенку там будет лучше, потому что ему еще предстоит многому научиться и многому научиться.

Бран был калеккой. Его маленький мальчик. Он будет жить, но больше никогда не будет взбираться на стены. Эта мысль ранила его сердце, заставила его тосковать по дому, а они прибыли в Королевскую Гавань всего несколько дней назад.

Санса и Арья пошли с ним в Королевскую Гавань, несмотря на его неуверенность. Роберт предложил помолвку между Сансой и его старшим сыном, принцем Джоффри. Они проведут время вместе в столице, чтобы посмотреть, насколько хорошо они ладят, прежде чем Нед посвятит свою дочь чему-то постоянному.

Арье не так хотелось приехать в Королевскую Гавань, как ее сестре, но у Неда было несколько идей, как развлечь младшую дочь. Ну, развлекаться было не то слово. Ее нужно было обучить обращению с оружием. Арья снова была Лианной, и Нед знал, что ей нужно знать, как бороться, когда она неизбежно попадет в беду.

Эта мысль заставила его нежно улыбнуться.

Его мысли тянулись к последнему члену его семьи.

Он ничего не слышал о Джоне — пока. Максимум, что Нед узнал о Таргариенах, это то, что он уже знал из письма Джона до того, как мальчик сбежал из Винтерфелла. По пути в Королевскую Гавань Роберт получил ворона, который сообщил ему, что Дейенерис Таргариен должна выйти замуж за могущественного дотракийского кхала, вероятно, в обмен на армию.

Роберт не был счастлив, что никого не удивило. Нед был уверен, что единственный раз, когда он увидит человека, который когда-то был его лучшим другом, улыбающимся драконьему отродью, будет, когда один из них встретит свою кончину.

Но у Неда внутри назревало тревожное чувство. Мастер Шепота Варис созвал экстренное заседание Малого Совета завтра утром. Обычно Варис говорил тихо — по крайней мере, так сказали Неду — и никогда не настаивал на встречах, которые не были запланированы, как обычно. Он даже настоял на присутствии короля.

Ходили слухи, что он даже позвонил Тайвину Ланнистеру, который временно служил Десницей в отсутствие Роберта, после поездки на Утес Кастерли. Неду это не понравилось. Тайвин был одним из самых опасных людей в Вестеросе, и он не был членом Малого Совета со времен Безумного Короля.

Он знал, что может быть только одна причина, по которой Варис хотел, чтобы хороший отец Роберта присутствовал на этой предстоящей встрече.

Зал Малого Совета был более роскошным, чем предпочитал Нед, но он был таким, каким был. Он занял свое место справа от Роберта, который много лет не посещал заседания Малого Совета. Король мало интересовался реальным управлением королевством и предпочитал, чтобы его советники выполняли работу за него. Он должен был признать, что это знание разочаровало его, но почему-то это не стало неожиданностью.

Роберт был рожден для войны, а не для правления. Сам король признал это.

Глаза Неда скользили по остальным в зале. Варис, разумеется, сел рядом с ним. Паук, Мастер Шепота, внуч. Человек с большим количеством секретов, чем Нед мог понять.

Настоящий игрок Игры Престолов. Только из-за этого Старк Патриарх сильно ему не доверял.

Напротив Неда сидела королева Серсея Ланнистер, которой он, возможно, доверял еще меньше. Ланнистеры никогда не будут в его благосклонности. В меньшей степени Ланнистеры, которые в настоящее время стоят на страже снаружи камеры — Джейме. Царевубийца.

Тайвин, глава Дома Ланнистеров, сидел напротив Роберта. По бокам от него были Петир Бейлиш, или Мизинец, как его иногда называли, и великий мейстер Пицель. Между Мизинцем и Серсеей сидел Ренли Баратеон, младший брат Роберта и нынешний магистр права.

Это было настоящее собрание. Однако другой брат короля, Станнис Баратеон, отсутствовал. Нед слышал, что капитан кораблей ушел на Драконий Камень, когда Роберт отказался назвать его Десницей. Очевидно, Станнис не очень хорошо воспринял отказ.

Неда представили тем, кто с ним не знаком, и он ответил кратко, но, тем не менее, уважительно. Не нужно наживать больше врагов, чем у него уже было в этом змеином гнезде.

— Хорошо, — сказал Роберт, когда с любезностями было покончено. Он выжидающе посмотрел на своего шпиона. — Так что за суета? В моих покоях меня ждет вино.

— Конечно, ваша милость, — почтительно склонил лысую голову Варис. Подняв глаза, он осмотрел собрание их правительства. «Игра изменилась».

— Как это часто бывает, лорд Варис, — протянул Бейлиш.

«Совершенно верно, но редко до такой степени. Мои птицы спели песню с востока», — признал Варис, заставив Мастера монет приподнять бровь с любопытством. Его взгляд вернулся к Роберту. — Вы получили мое сообщение на Королевском тракте, ваша светлость, о свадьбе между Дейенерис Таргариен и дотракийским кхалом Дрого?

"Я сделал."

«Наша охота на семью Безумного Короля была сосредоточена исключительно на Дейенерис и ее старшем брате, Визерисе Таргариене, поскольку мы считали их последними из своего Дома.

Однако, похоже, мы упустили одного».

Я знал это, серьезно подумал Нед.

В зале стало тихо. Лицо Роберта напряглось. «Промахнулся. Один».

«Да, ваша светлость. Мальчик, выдающий себя за Эйгона Таргариена, сына покойного принца Рейгара и принцессы Элии Мартелл, появился в Пентосе раньше Дейенерис и Визериса».

Нед поднял бровь, узнав подробности происхождения мальчика. Джон выдавал себя за своего мертвого брата, которого также звали Эйгон. Умный ребенок, каким бы мрачным ни был поступок.

— Это чепуха, — пренебрежительно махнула рукой Серсея. «Этот младенец умер».

— Вы имеете в виду, что его убили, — яростно нахмурился Нед, ни для кого не удивившись. Ни для кого не было большим секретом, что он решительно не одобрял резню семьи Рейгара — особенно детей, которые были свободны от греха.

"Что это меняет?" Серсея усмехнулась. «Он давно сгнил в земле».

— Я должен согласиться с Королевой, лорд Варис, — предупредил Пицель. «Я присутствовал при рождении младенца и сам видел тело. Ребенок мертв».

Роберт не выглядел удивленным. «Я своими глазами видел, что осталось от отродья Рейгара. Ты позвал меня сюда, чтобы тратить мое время, шпион? Этот паршивец, очевидно, какой-то самозванец, претендующий на королевскую власть, чтобы пожинать плоды своего положения».

Ренли и Бейлиш ничего не сказали, только взглянули на Тайвина. Глава дома Ланнистеров был странно тихим, изучая Вариса, барабанил пальцами по твердому дереву.

Серсея посмотрела на него через стол. «Отец, ты ведь на самом деле не веришь в такое абсурдное заявление?»

Тайвин даже не взглянул на дочь. Его острый взгляд не отрывался от Вариса. «Вы не стали бы звать нас сюда, чтобы потчевать нас простыми слухами. Почему вы так уверены, что мальчик — Эйгон Таргариен?»

«Потому что у мальчика уже взрослый дракон, мой Лорд».

Тишина.

Нед посмотрел на Роберта, увидел, что лицо мужчины побледнело, а затем покраснело. Серсея недоверчиво закатила глаза. Ренли изогнул бровь, а Пицель лишь покачал головой.

Тайвин только вздернул подбородок и задумчиво обдумал заявление.

"Вы шутите, конечно?" Бейлиш наклонил голову к Мастеру шпионов. Его брови поднялись почти до линии роста волос.

«Не знаю. Все мои птицы, присутствовавшие в Пентосе, неоднократно видели, как это существо пролетало над городом. Наш шпион, Джорах Мормонт, видел зверя собственными глазами и вблизи», — сообщил Варис быстро бледнеющему совету. «Он описал белого чешуйчатого дракона, достаточно большого, чтобы проглотить лошадь. Хотя это существо не

такое большое, как Балерион Черный Ужас, — тем не менее — оно, без сомнения, взрослое. Мальчик пролетел над Пентосом, чтобы привлечь внимание Визериса. и Дейенерис, и было замечено, как он поднимался со спины дракона, когда они догнали его на окружающем склоне холма».

Мормонт, подумал Нед, еще больше нахмурившись. Он надеялся, что Джон помнит преступления, совершенные этим человеком. Если повезет, он никогда не доверится опальному рыцарю.

— Это невозможно, — тут же осудил Пицель, сильно нахмурившись. «Драконы вымерли уже столетие».

— Очевидно, нет, — сухо сказал Варис. «Визерис пытался забрать дракона себе до того, как показался Эйгон, но зверь отверг его. Эйгон сказал Королю-попрошайке, что дракон привязывается только к одному всаднику за раз. Пока он не умрет, этот белый дракон откажется от другого хозяина. "»

— По крайней мере, он знаком со странной магией своей семьи, — признал Тайвин.

Роберт уже тяжело дышал. "Расскажи мне о нем."

«По словам Мормонта, мальчик тихий и торжественный, но волевой и готовый применить насилие, когда это необходимо. Он заявил о своей роли главы Дома Таргариенов сразу по прибытии, вырвав титул у Визериса, а затем приступил к отмене брак, запланированный для Дейенерис и Кхала Дрого».

Нед почувствовал легкое облегчение от Дейенерис Таргариен. Он не мог себе представить, как испугалась эта девушка, зная, что ее выдадут замуж за дикаря как шлюху-невесту, прежде чем Джон прибыл и сорвал свадьбу. Все, о чем он мог думать, это Санса на месте Дейенерис — его дочь пришла бы в ужас, окажись она в такой ситуации.

Ренли тихонько присвистнул. — Думаю, дотракийцы этого не оценили.

— Они этого не сделали, — поджал губы Варис. «И их мнения, в конце концов, ничего не значили».

"Что ты имеешь в виду?" — спросил Нед, нахмурившись. Он почувствовал какое-то предчувствие в том, как Варис произнес эти слова.

Джон, что ты сделал?

«Дотракийский кхал, Дрого, был проинформирован об отмене своей помолвки с Дейенерис в день, когда это должно было состояться», — сказал Варис. «Они подняли его».

Бейлиш фыркнул. «Глупые дети».

— Ты и сейчас так не подумашь, — продолжил Паук, заставив мужчину с любопытством моргнуть. «Разъяренный Дрого поскакал на Пентос с десятью тысячами дотракийских крикунов. Ваша светлость, я полагаю, вы знакомы с фразой, распространенной в Эссосе относительно дикарей, не так ли? «Только дурак может столкнуться с дотракийцами в открытом поле»? "»

«Это правда. Это самая мощная легкая кавалерия в мире», — подтвердил Роберт. С этим никто

не спорил — у Роберта было много недостатков, но он был талантливым военачальником. Он разбирался в войне лучше, чем, возможно, кто-либо в комнате, кроме Тайвина Ланнистера, и даже Тайвин молча кивнул, соглашаясь с королем.

«Эйгон Таргариен устроил засаду на орду дотракийцев верхом на своем драконе Фростфайре и сжёг их поля и всё такое. Потери исчислялись тысячами — все дотракийцы. В конце концов дикари отступили. Дракон остался невредимым. Стены, и Эйгон Таргариен вышел из конфликта с незначительными ранениями».

Нед с трудом мог в это поверить. Он знал, что дракон был большим и, несомненно, могущественнее его самых смелых мечтаний, но Джон в одиночку выступил против армии и победил.

Это казалось невозможным, но это была правда. Его племянник не просто показал себя — он продемонстрировал миру всю силу своего дракона. Теперь пути назад не было.

Мир только что узнал, насколько он опасен.

— Это смешно, — возразил Ренли. «Даже с драконом, конечно...»

— Нет, это ничуть не смешно, — заметил Тайвин. «Дотракийцы не ожидали такого врага, и они даже отдаленно не готовы встретиться с одним из зверей. Их стрел просто недостаточно, чтобы пробить бронированную шкуру взрослого дракона».

Роберт выглядел так, словно был на грани припадка. «Как он выжил? Где он прятался? Где, черт возьми, он взял дракона?!»

— А, это самое интересное, — ответил Варис. «Согласно ребёнку, его увезли из Королевской Гавани до того, как лорд Тайвин разграбил город. Мальчика обменяли на другого младенца, и небольшая кучка лоялистов Таргариенов контрабандой переправила его — и, предположительно, драконье яйцо — далеко на север».

"Север?" Глаза Серсеи остановились на Неде, подозрительно горя. «Вы небрежно относились к своим обязанностям Стража, лорд Старк. Или, возможно, вы не так благородны, как утверждаете».

Нед оцетинился. — Думаешь, я из всех здесь спрятал бы Таргариена и дракона в своих землях?

«Ну, если ботинок подходит», — прошипела она. «В конце концов, ты был так против смерти семьи Рейегара».

«Я против убийства детей. Ясно, что вы против. Позвольте мне напомнить вам, моя королева, что я потерял из-за Эйриса Таргариена и его гребаного первенца», — Нед со злобным рыком поднялся на ноги, зная о пренебрежительном отношении к Рейгар только еще больше разозлит Серсею. Ни для кого не было секретом, что королева была без ума от принца Таргариенов в молодости, до того, как Эйрис устроил свадьбу с Мартеллами, а не с Ланнистерами. «Мой отец. Мой брат. Моя сестра. Все они мертвы! Могу я спросить, что вы потеряли?»

Серсея, казалось, была готова ответить язвительным возражением, но Роберт стукнул кулаком по столу. «Хватит! Серсея, теперь ты прекратишь свои обвинения! Нед, соберись, мужик!»

Нед сел, по-прежнему яростно глядя на королеву. Роберт перевел взгляд с одного на другого, а затем остановил взгляд на Серсее. «Север, безусловно, самая большая и самая пустынная из

всех территорий Вестероса. Зайдите достаточно глубоко, и нетрудно представить, что небольшая группа может спрятаться где-нибудь в глуши».

— Согласен, — согласился Варис, слегка кивнув, глядя на Неда, а затем на Серсею. «Что касается дракона, похоже, они пошли еще дальше, чтобы скрыть его присутствие в Вестеросе. Когда он стал слишком большим, чтобы его можно было спрятать, мальчик отправил зверя за Стену. Последние два года они жили в этой ледяной пустоши. годы.»

— Вот так, — Роберт махнул рукой Варису, глядя на Серсею, все еще глубоко хмурясь.

«Ваш хваленый Ночной Дозор не мог заметить такую тварь, летящую над Стеной?» — ехидно спросила Серсея, все еще неудовлетворенная.

«В Ночном Дозоре осталось чуть ли не тысяча человек, и он не может справиться со всеми постами, которые он занимал в прошлом. Я отправлял отчет за отчетом о сокращении его статуса и неоднократно просил Королевскую Гавань о помощи в повышении его рядов в свете о растущей угрозе со стороны одичалых. Может быть, если бы вы потрудились послать им на помощь больше странных преступников или ублюдков, дракон был бы замечен раньше».

Она нахмурилась, но рассуждения Неда заставили замолчать ее последнее обвинение.

Указательный палец Тайвина трижды стукнул по столу в наступившей тишине. «Независимо от прежнего местонахождения мальчика, дело в том, что он появился сейчас, и в его распоряжении находится взрослый дракон».

Патриарх Ланнистеров резко встал и подошел к одному из окон, глядя на Королевскую Гавань, сложив руки за спиной. Несколько мгновений он молчал.

«С ним надо разобраться».

— Он все еще в Пентосе? — спросил Роберт.

— Пока, — признал Варис. "Хотя я считаю маловероятным, что он останется там надолго. Говорят, что ребенок умнее Визериса. Более осторожен. Он будет ожидать, что мыотреагируем на его появление. в дружеских отношениях. Визерис был крайне недоволен, обнаружив, что его положение перевернулось внезапным появлением племянника».

— Если повезет, он убьет мальчика, и нам придется разбираться с более глупым из них двоих, — проворчал Роберт.

— Это действительно то, чего мы хотим? — спросил Нед, приподняв бровь.

"Извините?"

«Ты же не думаешь, что Визерис так просто поедет на войну, если убьет этого мальчика и заберет себе дракона? Может, он и не так безумен, как его отец, — пока, — но человек, опьяненный властью, может вести себя глупо».

"Какое это имеет значение, если он делает?" — спросил Ренли, нахмурившись.

Удивительно, но ответил Тайвин Ланнистер. Его голос стал резким.

«Это имеет значение! Потому что драконы вымерли уже более ста лет! И с тех пор ни один город в Вестеросе не был оборудован для борьбы с ними», Тайвин обернулся, чтобы посмотреть

на совет с суровым выражением лица. «Если Визерис убьет Эйгона Таргариена и заберет дракона, он будет достаточно безрассудным, чтобы немедленно налететь на нас в бой. А мы не готовы сражаться с взрослым драконом. город, который он решил нанести удар. Мы бы предпочли, чтобы дракон оказался в руках мальчика, который, скорее всего, отступит дальше на восток. Это дает нам больше времени, чтобы подготовиться к его монстру, прежде чем он увидит Железный Трон».

Роберт кивнул, увидев причину. Он медленно встал со стула и посмотрел на Вариса. Нед увидел искру человека, которым он когда-то был — военачальника.

«Отныне пусть ваши птицы сообщают нам чаще. Я хочу знать о каждом чертовом движении этого ребенка, о каждом месте, где видели дракона. Если Эйгон Таргариен сделает что-то хоть малейшее, я хочу знать об этом».

— Конечно, ваша милость, — опустил голову Варис.

Военный разум Роберта явно снова заработал — стряхивая ржавчину от многолетнего простоя. Его взгляд внезапно метнулся к Мастеру Шепота. «А что насчет девушки? Она больше не выходит замуж за дотракийского варвара. Что с ней стало?»

— Пока ничего определенного, — медленно ответил Варис. «Но Мормонт заявил, что Эйгон и Дейенерис стали... довольно близкими за короткий промежуток времени».

Черт возьми, Нед подавил желание зажмуриться, когда услышал это. Он знал, что Джон и Дейенерис были очень близки из-за их общих Драконьих Снов. Всякий раз, когда Джон говорил о ней... Нед вспоминал, каково это быть молодым и влюбленным. Наконец-то увидели друг друга вживую — ну, они были подростками. Был ли он действительно удивлен отсутствием у них сдержанности?

Ноздри Роберта раздулись. «Я хочу, чтобы Всадник был мертв до того, как он оплодотворит эту девушку. Что бы вы ни предложили своим убийцам, предлагайте это. Золото, земли, титулы, мне наплевать, чего они хотят. Если они принесут мне голову Эйгона Таргариена, они достану!»

Нед поджал губы. Роберт был на тропе войны. Он должен был быть осторожным и молиться, чтобы Джон мог оставаться на шаг впереди охотников короля.

Дени вытянула руки над головой на дуновении морского бриза, щурясь от утреннего солнца с левого борта.

Они пробыли в море уже около луны, делая несколько коротких остановок в небольших портах то здесь, то там. Через несколько недель они прибудут в Браавос. Ее губы слегка приподнялись при этой мысли.

Они не знали наверняка, где остановятся в Вольном городе, но она безмерно надеялась, что они найдут ее старый дом с красной дверью и лимонным деревом. Если бы она могла увидеть это снова, пожить в этих стенах хоть немного дольше...

Она снова услышала звуки бьющихся друг о друга мечей и оглянулась через плечо.

Джон и сир Джорах сражались на палубе позади нее. Это было одно из немногих мест на корабле, где было достаточно свободного места для деятельности, чтобы они не мешали экипажу. Хотя на Джорахе была тонкая туника, грудь Джона была обнажена. Влажность и

тепло Узкого моря оказались выше его сил, когда дело доходило до физических нагрузок. В конце концов, времена года еще не начали охлаждаться.

Джон увернулся от последнего удара Джораха и вонзил свое оружие мимо защиты рыцаря, вонзив острое боевого клинка Джораху в живот. "Мертвый."

— Молодец, ваша милость, — похвалил Джорах, отступая, чтобы они могли подготовиться к следующему бою. Мастерство Джона улучшалось. Хотя он по-прежнему часто проигрывал Рыцарю, из-за большей силы и опыта сира Джораха он быстро учился. Их матчи уже не были такими однобокими, как в начале спарринга.

Дореа появилась с нижней палубы с чашкой в руке. Она заметила Дейенерис и подошла к ней, осторожно обходя пару спаррингующих мужчин.

— Чай, принцесса?

— Спасибо, Дореа, — улыбнулась ей Дени. "Я ценю это."

— Ничего страшного, — заверила ее служанка. Она посмотрела на Джона и Джораха. — Они уже поели?

"Нет, они не имеют," призналась она.

— Ну, — Дореа бросила на Дени хитрый взгляд. «По крайней мере, вид красивый».

Дени почувствовала, как ее щеки потеплели. Она отпила свой чай. «Я не нашел причин жаловаться».

Дореа усмехнулась, и Дени ответила ей легкой ухмылкой. Было замечательно иметь другую женщину, с которой можно было поговорить. Визерис отказывал ей в каком-либо по-настоящему близком общении со слугами до прибытия Джона. Он не думал, что она должна тратить на них свое время.

Теперь все было по-другому.

— Если вам интересно, принцесса, — вдруг сказала Дореа. «Я хотел бы поговорить с вами наедине. Поболтать между девушками, если хотите».

Дэни наклонила голову и обдумала эту идею лишь несколько мгновений, прежде чем кивнуть. У нее так редко была возможность сделать это раньше. "Конечно. Мои апартаменты?"

— Если вам так угодно, — подмигнула служанка. Дени заговорщически улыбнулась ей, и две молодые женщины отступили на нижнюю палубу, оставив Джона и сира Джораха на их рангоутах.

Комната Дени на самом деле была ее и Джона квартирой — так же, как и особняк мастера Иллирио, она предпочла остаться с ним. Это правда, что они передевались в разных комнатах, но проводить столько времени вместе было наслаждением. Большинство ночей были такими же, как всегда; болтая часами, вспоминая все то, о чем они никогда не могли говорить в своих драконьих снах, прежде чем сон наконец настиг их.

Это были чудесные ночи.

Дени впустила Дорею, и служанка огляделась, улыбаясь маленькой, но удобной кровати. «Я

полагаю, что вы с королем оказываетесь довольно близко друг к другу ночью, а?»

Бледное лицо Дэни снова покраснело. «Мы... ну, да. Но мы не... вы знаете».

— О, я знаю, — хихиканье Дореи застало ее врасплох. «Я знаю, что матросы и другие слуги болтают, но я выросла в Лисе как развратница для дома из подушек. Я узнаю невинную девушку, когда увижу ее».

Принцесса Таргариенов поджала губы. Дореа была рабыней до прибытия в Пентос. Иллирио и Визерис купили ее, чтобы она служила служанкой Дени, хотя Дени сразу же освободила ее, когда узнала, что старшая девочка была рабыней. Но Дореа согласилась остаться с ними, как и две другие освобожденные рабыни, выбранные служить Дени — Ирри и Джики.

Дореа села на край кровати и похлопала себя по пространству рядом с собой, побуждая Дэни сесть. Она так и сделала, наблюдая за другой девушкой, пока Дореа с любопытством изучала ее.

— Я не знаю, говорили ли они тебе когда-нибудь, почему Визерис и Иллирио купили меня для тебя, не так ли?

Дени покачала головой. Блондинка лукаво усмехнулась. — Я должен был научить тебя женскому искусству любви.

Румянец вернулся в полную силу, и Дени неловко откашлялась. — Н-ну... тебе не нужно делать это сейчас, Дореа.

"Возможно, нет. Но ты хочешь, чтобы я?"

Дэни широко раскрыв глаза, перевела взгляд на другую девушку. "Мне жаль?"

«Вы можете подумать, что умеете это скрывать, но вы с Королем Драконов несчастливые любовники, если я их когда-либо видела», — поддразнила Дореа. «Я думаю, что единственные, кто не заметил, как вы смотрите друг на друга, — это вы двое».

Служанка сцепила руки. «Но я также могу сказать, что вы двое мало что сделали, если вообще что-то сделали».

— ...Нет, не видели.

«Не переступлю ли я границы, если спрошу, почему?»

Дэни боролась с перспективой ответить на этот вопрос. У нее никогда не было другой женщины, которой она могла бы довериться, и что ж... она хотела этого. Это было личное, да, но...

Наконец она глубоко вздохнула и заговорила. «Я... Джон и я все еще знакомимся друг с другом, если это имеет смысл».

Дореа нахмурилась. "Джон?"

Дени замерла. Дерьмо.

Ее рот открывался и закрывался, и, наконец, она закрыла лицо руками. «Я не хотел этого говорить. Верно, гм. Мне нужно, чтобы ты сохранил секрет».

"Конечно."

Дэни посмотрела на Дорею, и ее голос понизился до тихого бормотания. «Джон — это имя, которое использовал Эйгон, когда жил в Вестеросе. Он вырос с ним — чтобы лучше прятаться на случай, если кто-нибудь его найдет. его наедине».

— А, — Дорея понимающе склонила голову. «Боги, те, кто его спрятал, действительно не остановились ни перед чем, чтобы убедиться, что его не найдут, не так ли?»

«Они хотели обезопасить его», — просто ответила она.

«Я не раскрою его секрет», — снова пообещала Дорея. "Я даю тебе слово."

Дэни немного расслабилась. — Спасибо, Дорея.

— Сейчас, — голос служанки снова стал тревожным. — Вы с Джоном «узнаете друг друга», как вы сказали. Как так?

"Мы не ложимся спать вместе. Мы разговариваем", Дэни не смогла скрыть застенчивой улыбки. «Обычно наши руки переплетаются в ночи».

— Боги, принцесса, — хихикнула Дорея. «Вы двое могли бы быть возлюбленными детства».

Она недалеко от цели, подумала Дэни. Они с Джоном мечтали друг о друге с самого детства. В каком-то смысле они были возлюбленными детства.

«Кажется, что мы знаем друг друга целую вечность», — сказала она наконец, разбираясь с правдой об их валирийской магии.

— Ты хочешь большего с ним?

Дэни закусила губу. "Я да."

«Он явно хочет большего с тобой».

"Как вы можете сказать?"

"О, принцесса," глаза Дореи заблестели. «Он смотрит на тебя, как на голодного волка. Людей легко читать, когда знаешь признаки. Он молод, нетерпелив и без ума от тебя. Я не могу сказать, что особенно виню его».

Дэни покраснела. Боги, такими темпами ее кожа навсегда станет красной.

«Есть ли причина, по которой вы двое не искали больше?»

«Джон не хочет опозорить меня... ну, сделать это раньше...»

Брови Дореи высоко поднялись. "Понятно. Он один из тех мальчиков, не так ли?"

"Что ты имеешь в виду?"

«Он честен до безумия. Я полагаю, в этом есть смысл. Я удивлялся, как, черт возьми, он проявлял сдержанность, чтобы не ложиться с тобой в постель, когда ты все время так близко к нему».

Дени глубоко нахмурилась.

— Джон не...

— Я не хочу сказать, что он возьмет тебя против твоей воли, — мягко остановила ее Дореа, улыбаясь младшей девочке. «Возможно, я не знаю его так хорошо, как ты, но я знаю, что он добрый. Дотракийцы берут женщин, как гончая суку. Твой Король-Дракон — он другой тип человека».

«Он не мой».

— Когда ты увидишь, как он смотрит на тебя, принцесса, ты поймешь, что он всегда был твоим, — пробормотала служанка.

Дэни поджала губы. Она должна была признать, что ей было любопытно. Она хотела знать, что видела Дореа и что она явно упустила. — Как мне... ну, заставить его посмотреть на меня, я полагаю?

«Ты мог бы просто быть самим собой. Но если ты хочешь попробовать что-то более... интенсивное, я могу придумать множество способов».

«Я не думаю, что мы готовы к этому . Мы поцеловались только один раз».

«Боги, вы даже более невинны, чем я думал. Но я не это предлагал, принцесса. Учиться друг другу — это больше, чем просто говорить. Это также и физически. , есть много способов узнать друг друга. Это было бы хорошо для вас обоих».

Дэни наклонила голову. "Какие способы?"

«Первый урок», — ухмыльнулась Дореа, внезапно взяв Дени за плечи и толкнув ее обратно на кровать. Младшая ахнула, уставившись на свою служанку, когда Дореа переместилась и оседлала Дейенерис, устраиваясь ей на коленях. «Любовь начинается с глаз».

"Глаза?"

«Ммм. Ты всегда должна смотреть ему в глаза», Дореа медленно потянулась, чтобы взять обе руки Дени, лениво переплетая их пальцы. «Говорят, что Ирогения из Лиса могла прикончить мужчину одним лишь взглядом».

"Прикончить человека?"

Брови Дореи многозначительно изогнулись. Когда это щелкнуло, Дэни почувствовала, что покраснела до кончиков пальцев на ногах. — О-о! Э-э, определенно слишком рано говорить об этом. Мы с Джоном едва...

«Я знаю. Но ты удивишься, насколько важны мелочи, когда вы вместе. Со временем это обретет больше смысла», — Дореа провела руки Дени к своей талии, показывая ей, как держаться, когда ее бедра лениво вращались. вращения. «Даже если вы двое решите не торопиться... даже если вы решите не спать друг с другом, пока не поженитесь, в романтике есть нечто большее, чем просто поцелуи и секс».

Дени тяжело сглотнула. Ей, несомненно, было любопытно. Дракон внутри нее рычал — пламя, которое разгоралось все больше и больше по мере того, как ее свобода становилась все более

явной.

Визерис чуть не задушил ее пламя в ничто. Джон вдохнул в них жизнь. Теперь они были горячими в ее животе, и Дейенерис захотелось ...

Чувствуя необъяснимый прилив энергии, Дени рванулась вверх, скручивая Дорею и прижимая ее к тому месту, где всего несколько мгновений назад лежала девушка Таргариенов. Глаза ее служанки расширились от удивления, но она ухмыльнулась. — Я знал, что где-то внутри тебя живет дракон, принцесса!

— Я хочу знать больше, — тихо сказала она. Почти потребовал. В ее глазах горел огонь.

«Тогда я научу тебя всему — или меньшему — как ты пожелаешь», — пообещала Дорея.

Еще один день в море остался позади, рассеянно подумал Джон, вытираясь после быстрого умывания. Он чувствовал себя приятно уставшим — спарринг с Джорахом и помощь по кораблю там, где он часто мог оставить его так, но он изо всех сил пытался еще час поговорить с Дейнерис.

Она заметно отсутствовала большую часть сегодняшнего дня. Они с Дореей куда-то ушли — вероятно, в свою общую квартиру — для уединения. Джона это совершенно не беспокоило. Он вспомнил, как он, Робб и Теон отрывались от Сансы и Арьи в Винтерфелле, чтобы поговорить между собой, как это часто делали мальчишки.

Ну, пока Арья не подкралась к ним и не напугала мальчиков до полусмерти.

Нежная улыбка тронула его губы при мысли о его двоюродном брате. Он задавался вопросом, выросла ли она хоть немного, пока его не было. Конечно, это было не так давно, но все же...

Джон оделся в свою одежду на ночь и направился в свои покои. Всегда заботясь о личной жизни своего друга, он первым постучал в дверь. "Дэни?"

— Войдите, — отозвалась она.

Он вошел внутрь и увидел Дени, сидящую на краю кровати. У нее был фонарь, прикрепленный к борту корабля, горел для света. Солнце только что село, и темнота быстро сомкнулась над ними.

Джон улыбнулся ей. Она тоже уже была одета ко сну, надев одну из своих удобных ночных рубашек. "Привет."

— Привет, — ответила она, изогнув губы вверх.

«У тебя был хороший день? Я тебя там почти не видел».

«У меня было немного времени с Дорией, — призналась она. «Это было приятно».

- Я рад за тебя, - он прошел к кровати и сел рядом с ней. Джон потер глаза, чувствуя, как сон начинает крепче цепляться за него...

Внезапно он оказался на спине, сцепив руки у головы, и Дейенерис уставилась на него сверху вниз. Сон тут же покинул его тело.

Его губы приоткрылись, но он был слишком напуган, чтобы говорить. Она переплела их пальцы

вместе, не сводя глаз с него, и крепко сжала его руки, наклоняясь над ним.

— Скажи мне, стоит ли мне остановиться, — выдохнула она. В ее фиолетовых глазах был свой собственный огонь, независимо от мерцающего желтого пламени поблизости.

Джон мог только смотреть, потеряв дар речи, ошеломленный и невероятно замороженный ее видом. Волосы Дэни упали вперед, создавая серебристо-белую завесу вокруг них, когда ее нос коснулся его, затем ее верхней губы, а затем она легонько поцеловала его. Его руки сжали ее. Ее вес на нем сместился, и он задохнулся.

Сон был изгнан из его разума. Его кровь была в огне. Волк и дракон, жившие глубоко в его душе, мурлыкали как один.

Она отстранилась, и его дыхание превратилось в дрожащий выдох. Его глаза все еще были широко раскрыты и потрясены. Дени наблюдала за его реакцией — огненной и голодной, но он также видел в ней тревогу. Неопределенность. Она не была уверена, правильно ли поступила с ним.

Небольшая часть его хотела знать, откуда это взялось.

Гораздо большей части было наплевать. Была только Дэни .

Джон оттолкнул ее руки своими, распутывая их пальцы, и обнял ее за талию, садясь. Он прижался ртом к ее губам, и она в ответ провела пальцами по его темным кудрям, царапая и дергая так, что мурашки пробежали по его позвоночнику. Джон сжал ее бедра, сжимая в кулаке платье.

Это был беспорядок — их зубы несколько раз царапали друг друга, из-за чего они шипели, но никому из них было наплевать. Вскоре они поняли, что должны делать. Они несколько замедлились, но огонь все еще горел жарко.

Бедра Дени качнулись на нем, и Джон ахнул ей в рот. Их языки встретились — сначала неуверенно, но жар нарастал, и они сдвинулись, чтобы облегчить контакт. Было незнакомо и невероятно тепло. Воздух перестал иметь для них значение.

Кровь хлынула на юг, и когда Дени сделала круг бедрами, Джон поддался ее движению. Трение было подобно молнии — она издала низкий вскрик в горле, от которого он прижал ее к своему телу. Он чувствовал ее маленькие груди у себя на груди, и их сердцебиение было таким сильным, что стучало по каждому дюйму его кожи.

Они оторвались друг от друга, задыхаясь и краснея, и желая, желая, желая...

Джон почти снова приблизился, но Дени приложила палец к его губам, все еще приоткрываясь, чтобы дышать. Он колебался. Он сделал что-то не так?

— Я знаю, что ты не хочешь заходить слишком далеко, — прошептала она, прерывисто дыша. Ее глаза все еще не отрывались от него, и он был прикован этими великолепными фиалками. — Не будем, если ты этого хочешь.

"Что вы хотите?" — спросил Джон, всегда отдавая.

— Ты, — сглотнула Дэни. Ее пальцы впились в его рубашку, бессознательно дергая ее. "Нас."

Он прижался лбом к ее, глядя ей в глаза. Их носы соприкоснулись. Он чувствовал вкус ее губ.

Ему почти не хотелось дышать.

— Не до конца, — прошептал он. — Не сегодня. Но... больше?

— Еще, — согласилась она. Джон скользнул мимо ее губ, целуя в щеку, в уголок подбородка — ее кожа была нежной и такой сладкой. Его рот нашел ее шею, и он извлек гортанный звук из ее приоткрытых губ, что сделало его чертовски твердым. Она потянула его за волосы, и он провел губами вниз к ее ключице, прежде чем она заставила его вернуться для еще одного поцелуя. Ее бедра перекатились к его бедрам, и глаза Джона закрылись.

Корабль нес их сквозь ночь и ее долгие беспокойные часы.

В какой-то момент молодым влюбленным удалось уснуть — после того, как они измотали друг друга за одышку, расцарапали губы и оставили немало укусов и царапин на память о прошедшей ночи.

Драконы были страстными существами. Отметки собирались просто забавно объяснить своим попутчикам.

Но пока они снова стояли в Башне Радости.

Яйца все еще были в камине, так как они оставили их после своего последнего Драконьего Сна. Крошечное тело Фростфайра свернулось в пламени. Она мельком взглянула на них, прежде чем вернуться к отдыху.

Дени проследила взгляд Джона до кровати посреди комнаты. Освещение было темным — должно быть, была ночь, но пространство освещали несколько свечей.

Лианна Старк свернулась калачиком рядом с Рейгаром Таргариеном и дремала, пока он осыпал ее нежными поцелуями в макушку. Оба были покрыты простынями, и Дени это обрадовало.

Она была почти уверена, что под этими мехами на них ничего не было, и ей не хотелось видеть своего мертвого брата — Драконий Сон или нет.

Глаза Лианны были закрыты, но она заговорила первой. — Я думаю, это будет мальчик.

— Это девочка, — мягко возразил Рейегар.

— Почему ты так уверен?

«У меня уже есть сын», — сказал он ей. «Эйгон. У меня есть дочь, Рейнис. Остается...»

«Рейгар Таргариен, ты хочешь сказать, что думаешь, что я родлю тебе только одного ребенка за все время нашего брака?» Лианна приоткрыла один глаз и взглянула на него, хотя ее губы были изогнулись в ухмылке.

Он поджал губы. «У дракона три головы...»

«Возможно, должно быть пять».

Рейгар фыркнул и усмехнулся. Боги, ее брат выглядел нелепо счастливым. Он был таким

мрачным, когда Дени видела его в последний раз, но когда он улыбался, он был совершенно другим человеком. "Возможно."

Лианна рассмеялась и наклонилась, чтобы поцеловать мужа. Затем она уткнулась носом ему в шею. "Я уверен, что это будет мальчик. Если я ошибаюсь, и это будет девочка, я развлеку вашу манию величия и назову ее Висеньей, раз вы так хотите иметь своих "трех драконов" как было."

— Хм, — промычал Рейегар. Его голова откинулась на подушку, и он задумчиво посмотрел в потолок. — Если ты прав... если это мальчик, как ты его назовешь?

— Джейхейрис, — пробормотала она.

Дени услышала, как у Джона перехватило дыхание, и посмотрела на него. Его глаза были широко раскрыты, выражение его лица было непостижимым. Она потянулась, чтобы взять его руку, и он крепко сжал ее. Она смотрела, как он сглатывает.

— Джейхейрис, — повторил его отец, и глаза Рейгара закрылись, когда он прислонился щекой к макушке Лианны. «Ты сказал, что у дракона должно быть пять голов. Кто будет нашим последним?»

Лианна издала тихий звук. «Мы можем поговорить о нашем последнем, когда мое чрево оживет с нашим первым».

— Ты так мало веришь в меня? Он казался удивленным. Дени яростно покраснела.

Лианна укусила его за шею, и Рейгар взвизгнул. Волчица ухмылялась. «Ночь еще молода, о Принц Драконов. У тебя еще много шансов проявить себя».

Сон закончился.

Дени пришла в себя, свернувшись калачиком рядом с Джоном, так же, как Лианна свернулась калачиком у Рейгара. Она почувствовала, как он проснулся, и приподнялась на одной руке, чтобы посмотреть на него сверху вниз. Глаза Джона нашли ее, и выражение его лица говорило само за себя.

Лианна хотела назвать его Джейхейрисом . Почему же она назвала его Эйгоном?

<http://tl.rulate.ru/book/80897/2477707>